

Научная статья

УДК 904(511)

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-4-91-105

Новый пример раннесредневекового мультикультурализма: погребение Цюй Цина и его жены в Аньяне

Мария Андреевна Кудинова

Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

maria-kudinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

Аннотация

Представлены материалы нового погребения, исследованного на территории г. Аньян (пров. Хэнань, Китай), сочетающего черты, характерные, с одной стороны, для памятников Северной Ци и Суй, с другой – для «согдийских» гробниц VI в. Из текста эпитафии, помещенной в погребальную камеру, известно, что в могиле захоронены аристократ Цюй Цин и его жена госпожа Хань. Цюй Цин был внуком Цюй Цзя – основателя одной из правящих династий царства Гаочан. Его супруга происходила из знатного рода, имевшего, возможно, ухуаньские корни. Набор каменной утвари, украшенной гравировкой, рельефами и росписями, и эпиграфические материалы служат ценным источником информации о гетерогенной культуре раннесредневекового Китая. Изображения на двери и панно над ней содержательно и стилистически близки к настенным росписям североциских погребений. Каменное ложе по конструкции и декору сходно с аналогичными предметами из «согдийских» погребений. Ширма, установленная перед ложем, украшена гравировкой на сюжеты ранних «расказов об удивительном» («чжигуай сяошо»).

Ключевые слова

Суй, погребальный обряд, межкультурные контакты, религиозный синкретизм, проза сяошо

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10121, <https://rscf.ru/project/22-78-10121/>

Для цитирования

Кудинова М. А. Новый пример раннесредневекового мультикультурализма: погребение Цюй Цина и его жены в Аньяне // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 4: Востоковедение. С. 91–105. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-4-91-105

A New Example of Early Medieval Multiculturalism: The Tomb of Qu Qing and His Wife in Anyang

Maria A. Kudinova

Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

maria-kudinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

Abstract

The materials of a new burial complex in Anyang (Henan Province, China) combining features of the tombs of Northern Qi and Sui, and of the “Sogdian” tombs of the 6th century AD are presented. From the text of the epitaph placed in

© Кудинова М. А., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 4: Востоковедение. С. 91–105
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 4: Oriental Studies, pp. 91–105

the burial chamber it is known that aristocrat Qu Qing and his wife Lady Han were buried there. Qu Qing was the grandson of Qu Jia, the founder of one of the ruling dynasties of the Gaochang Kingdom. His wife came from a noble family, possibly with Wuhuan roots. The set of stone items, including door leaves, an engraved panel above them, an engraved screen, and a burial bed decorated with engravings, reliefs and paintings, serves as a valuable source of information about the heterogeneous culture of Early Medieval China. The images on the door and the panel above it are similar in content and style to the murals of the Northern Qi tombs. The plots of the compositions on both sides of the stone screen came from early collections of xiaoshuo prose, that can be classified as zhiguai xiaoshuo ("tales of the miraculous"). The stone bed is similar in design and partly in decorative motifs to the objects from the "Sogdian" burials of the Northern dynasties and Sui. The tomb demonstrates an example of adaptation and transformation of borrowed elements of funeral rites under the influence of Han culture. The combination of Confucian, Taoist, Buddhist and Zoroastrian images and motifs reflects the situation of religious syncretism typical of the early Middle Ages.

Keywords

Sui, funeral rite, intercultural contacts, religious syncretism, xiaoshuo prose

Acknowledgements

This study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-78-10121, <https://rscf.ru/en/project/22-78-10121>

For citation

Kudinova M. A. A New Example of Early Medieval Multiculturalism: The Tomb of Qu Qing and His Wife in An-yang. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 4: Oriental Studies, pp. 91–105. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-4-91-105

Введение

В 2020 г. в районе Лунъань г. Аньян пров. Хэнань было обнаружено и раскопано парное погребение эпохи Суй, принадлежащее аристократу Цюй Цину и его жене госпоже Хань. Несмотря на разграбление, в могиле сохранилось значительное количество сопроводительного инвентаря, включая каменные плиты с эпитафиями, из которых известны имена погребенных и даты захоронения, а также каменное ложе, декорированное гравировкой, рельефами, росписями и позолотой и обнаруживающее некоторое сходство с предметами из так называемых «согдийских» гробниц (погребения Кан Е, Ань Цзя и Ши-цзюня в Сиане, Юй Хуна в окрестностях Тайюаня и др.).

Цель статьи заключается в том, чтобы представить описание конструкции, погребальной утвари и сопроводительного инвентаря этой гробницы и предложить собственную интерпретацию отдельных сюжетов изображений, нанесенных на поверхности каменной утвари. Описание погребального комплекса и цитаты из эпиграфических текстов даны по опубликованному отчету о раскопках [Ху Юйцзюнь, 2023] с привлечением не включенных в него материалов, которые демонстрировались в документальном фильме на канале CCTV-10 «Наука и образование»¹.

Краткая характеристика погребального комплекса

Погребение Цюй Цина и его жены представляет собой сложенный из кирпича склеп, в который с юга вел длинный наклонный дромос. Могилка была ограблена еще в древности, а кроме того получила повреждения в ходе современных строительных работ, поэтому изначальная конструкция была нарушена. Сохранившаяся часть дромоса в длину достигает 3,3 м, ширина варьирует в пределах 1,22–1,6 м. Дромос соединялся с погребальной камерой входным тамбуром, длина которого составляет 2,4 м, ширина – 1,4 м, высота – не менее 1,86 м

¹ Таньсо фасянь. Каогу цзиньсинши. Дисань цзи. Цюй Цин му ши гуаньчуан фацзюэ цзи [《探索·发现》2021/09/22 2021 考古进行时 第三季 鞠庆墓石棺床发掘记]. Программа «Исследования и открытия», цикл «Археология в реальном времени 2021», сезон 3. Документальный фильм «Записки о раскопках каменного погребального ложа Цюй Цина». 22.09.2021 // Сайт Центрального телевидения Китая (CCTV). URL: <https://tv.cctv.com/2021/09/22/> (дата обращения 09.01.2024).

(потолок не сохранился). В стенах тамбура напротив друг друга располагались ниши. Две из них, находившиеся ближе к дромосу, сравнительно крупные (ширина и глубина составляют 32–33 см, высота – более 1 м), внутри были установлены мраморные скульптуры вооруженных стражников. Еще две ниши, расположенные ближе к входу в камеру, – меньше по размерам: габариты ниши в восточной стене составляли 11 × 18 × 17 см, в западной – 13 × 31 × 17 см, возможно, они предназначались для размещения светильников. В центральной части тамбура была установлена каменная дверь, украшенная гравированными изображениями. Над ней располагалось декоративное каменное панно полукруглой формы. Погребальная камера сложена из кирпича, подквадратная в плане (3,6 × 3,52 м), со скругленными углами и дугообразными стенами. Крыша камеры не сохранилась. Вдоль северной стены стояло каменное ложе. Перед ним на полу уложены в ряд три крупных кирпича с лotosовым орнаментом. Кроме того, перед ложем был установлен каменный экран, обе стороны которого покрыты гравированными изображениями (рис. 1).

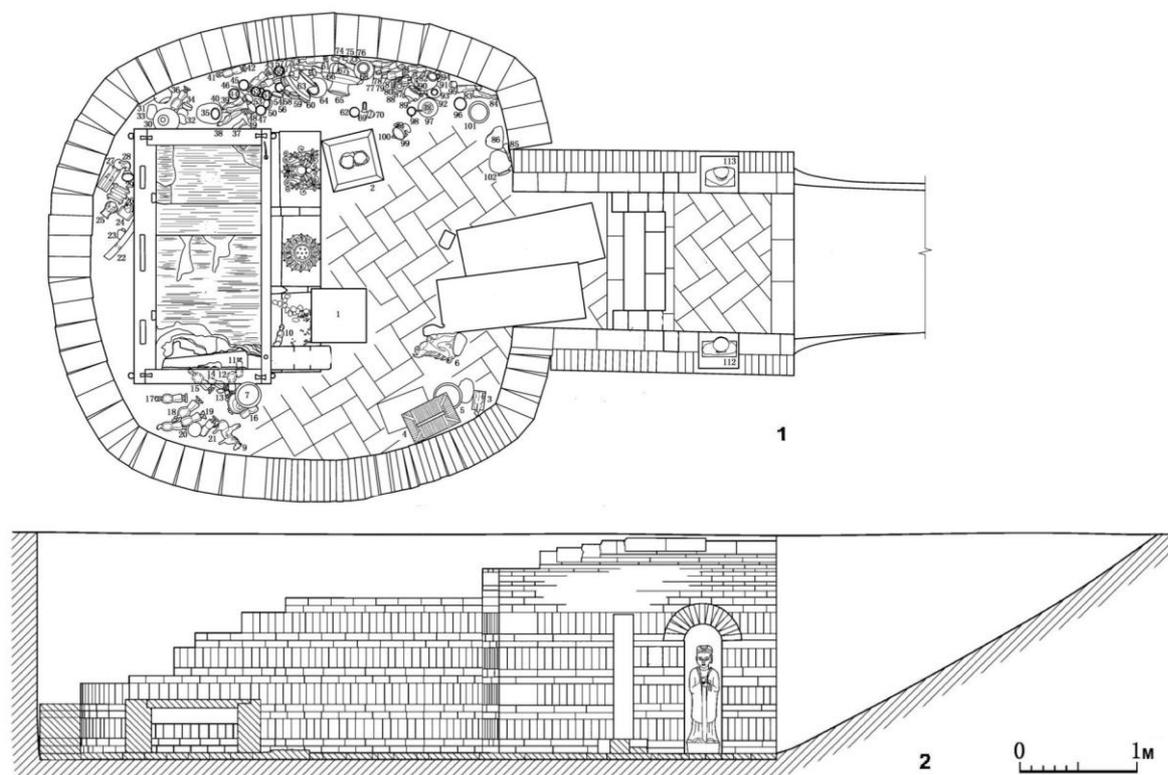

Рис. 1. Погребение Цюй Цина и госпожи Хань:
1 – план; 2 – разрез. По: [Ху Юйцзюнь, 2023, с. 394–395]

Fig. 1. Tomb of Qu Qing and Lady Han:
1 – plan; 2 – section. As per: [Hu Yujun, 2023, p. 394–395]

Костяки погребенных не сохранились, но из текстов эпитафий известно, что здесь была захоронена супружеская пара – Цюй Цин (麴慶) и его жена урожденная Хань (韓氏). Сохранившийся сопроводительный инвентарь насчитывает 338 предметов, включая каменные и фарфоровые фигурки, фарфоровые сосуды, каменные плиты с эпитафиями, бронзовые монеты, выпущенные в Северной Ци и Суй, железное зеркало. Примечательно, что 66 фарфоровых статуэток размещались под каменным ложем и не были замечены грабителями, а потому сохранились *in situ*. Наиболее многочисленными категориями изделий являются

фарфоровые фигурки людей и животных, модели зданий, а также сосуды и другая утварь из фарфора, покрытого белой глазурью. В настоящее время 68 предметов, в том числе статуэтки, найденные под ложем, находятся на реставрации и не опубликованы, однако часть из них демонстрировалась в документальном фильме о раскопках.

Набор мелкой пластики – типичный для эпохи Северных династий в целом и для погребальной традиции Восточной Вэй и Северной Ци в частности. В могиле найдены фигурки слуг, воинов, фантастических зверей – хранителей гробницы. Статуэтки изготовлены из фарфора, расписаны, но не покрыты глазурью. Среди них выделяются фигурки служанок, держащих в руках фарфоровые сосуды, копирующие реальные предметы из этого же погребения. Интересно также, что фигурки, установленные под ложем, воспроизводят облик не только ханьцев, но и выходцев с Запада, возможно, из Центральной Азии или Византии, в то время как статуэтки, найденные в других частях могилы, изображают исключительно ханьцев.

Изобразительные и эпиграфические материалы

Одним из важнейших источников этнокультурной информации в составе данного комплекса являются корпус изобразительных материалов, представленных гравированными и рельефными композициями, украшавшими каменную утварь, а также эпиграфические материалы – эпитафии и надпись на ширме.

1. Дверь и панно

Каменное панно над дверью – полукруглой формы (длина 115,5 см, максимальная высота 60 см). Отшлифованная поверхность покрыта гравировкой, структурно выделяются две зоны: композиция в верхней части, вписанная в полукруг, и орнаментальный пояс вдоль нижнего края плиты. Основной сюжет панно представляет собой изображение мужчины и женщины, пирующих на топчане под навесом с пологом. Видимо, это парный портрет погребенных – Цюй Цина и госпожи Хань. Супруги сидят напротив друг друга, вполоборота к зрителю. В руке у мужчины чаша, центральная часть топчана уставлена блюдами и пиалами с яствами. Перед навесом стоят глубокая миска и богато декорированный кувшин с широкой горловиной с бортиком, носиком в виде петушиной головы и ручкой в форме дракона, тулово сосуда украшено орнаментом в виде листьев лотоса. Подобные изделия из селадонового фарфора известны по элитным погребениям Северной Ци (см.: [Кудинова и др., 2023, с. 131]). По обеим сторонам от навеса изображены слуги. Со стороны Цюй Цина – два мужчины, один из них приготовил для хозяина полотенце, стоящий за ним человек с признаками карликовости держит бокал на поддоне, точно такой же реальный фарфоровый сосуд найден в погребении. С противоположной стороны от навеса стоят две служанки, одна из которых держит блюдо с едой. За слугами на «мужской» стороне панно изображен почетный караул с подготовленной, вероятно, для Цюй Цина лошадью под седлом. С «женской» стороны выгравированы нарядная повозка, запряженная быком, и несколько сопровождающих ее слуг. Фоном служат изображения гор, разнообразной растительности и плывущих в небе облаков.

Пояс в нижней части панно разделен на семь прямоугольников. В центральном вырезано изображение духа-силача (力士 *лиши*), держащего на плечах поднос с ритуальным кувшином для омовения – кундикой, по бокам поднос поддерживают два ребенка. В двух следующих от центра рамках выгравированы сидящие львы. Далее – пальметты и цветы лотоса (рис. 2, 1).

Каменные створки двери (высота – ок. 122 см, ширина – ок. 49 см) также украшены гравировкой: слева вырезано изображение белого тигра, справа – лазоревого дракона (рис. 2, 2, 3).

2. Ширма

Экран-ширма был установлен в центральной части погребальной камеры, непосредственно перед ложем. Основная его часть – плита из сине-серого камня шириной 115 см, высотой

90,5 см, толщиной 12,5–14,5 см, обе ее стороны покрыты гравированными изображениями, вписанными в прямоугольные рамки с узором в виде нити перлов.

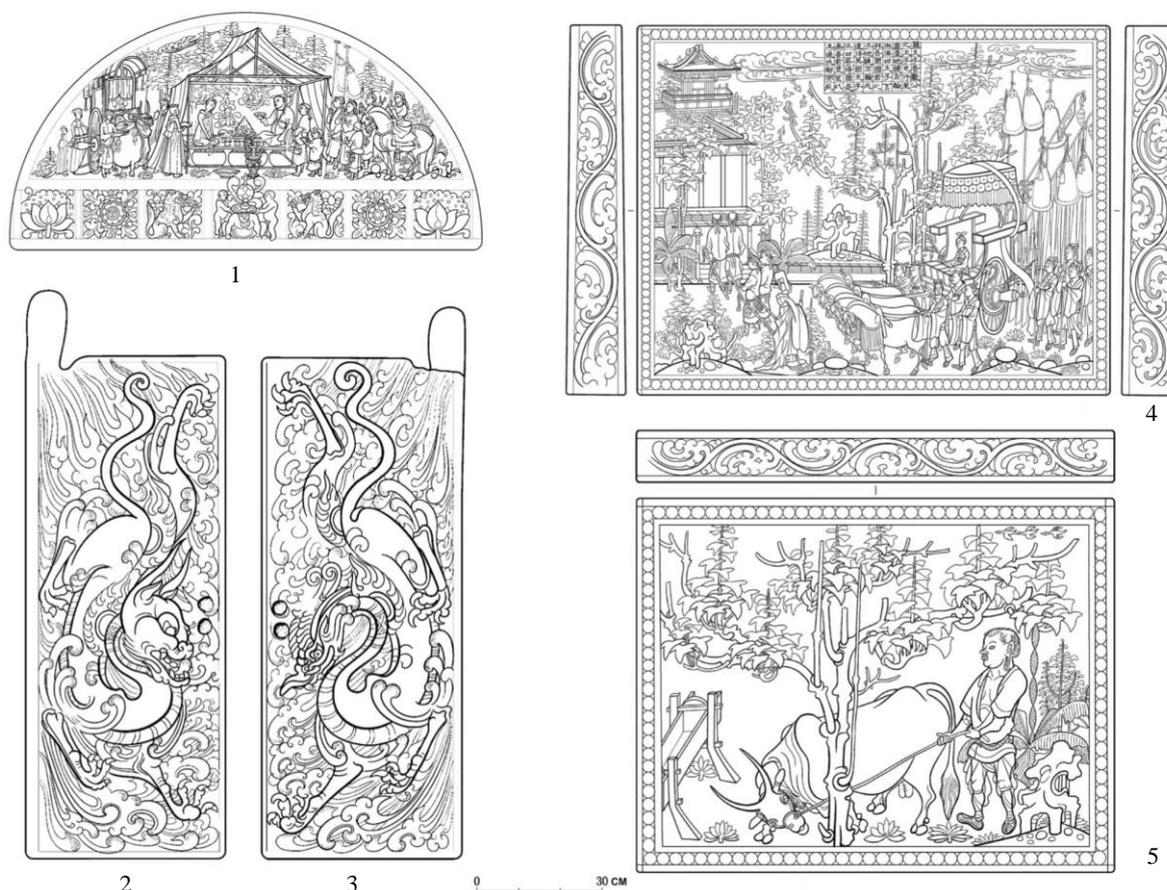

Рис. 2. Дверь, панно и ширма:

1 – панно над дверью; 2, 3 – створки двери; 4 – передняя сторона ширмы; 5 – обратная сторона ширмы.

По: [Ху Юйцзюнь, 2023, с. 396–397, 399–400]

Fig. 2. Door, panel and screen:

1 – panel above the door; 2, 3 – door leaves; 4 – front side of the screen; 5 – reverse side of the screen.

As per: [Hu Yujun, 2023, p. 396–397, 399–400]

На одной стороне изображено торжественное шествие. Композиционным центром служит колесница, запряженная четверкой лошадей, в сопровождении почетного эскорта и охраны. В кузове колесницы находится молодой мужчина в головном уборе, с мечом в руке. Вокруг одного из колес экипажа обвилась змея. Перед колесницей стоит чиновник в парадном костюме и высоком головном уборе, с дощечкой для записей в руках. Он обращен лицом к пассажиру экипажа, т. е. спиной к зрителям. В левом верхнем углу плиты изображен павильон с галереей, окруженный рвом, через который перекинут мостик. Кажется, именно сюда направляется процессия. На фоне показаны разные элементы ландшафта, растения, птицы, облака (рис. 2, 4).

Ключ к расшифровке сцены дан в надписи, вырезанной по центру в верхней части плиты. Текст состоит из 60 иероглифов, выполненных в стиле *лишу*: 蘇太子者，獻公之太子也。行至靈台，蛇繞左輪。御僕曰：‘太子下拜，吾聞國君之子，蛇繞左輪，必速得其國’。太子泣曰：‘若得國，是無吾君，豈可以生’。遂伏劍而死。«Принц Су был наследником Сянь-гуна.

<Когда он> отправился к башне для наблюдения за небесными явлениями, змея обвилась вокруг левого колеса. Возница сказал: “Наследный принц, поклонитесь <змею>. Я слышал, если сын правителя <увидит, что> змея обвилась вокруг левого колеса, непременно в скором времени займет <престол в> своем государстве”. Наследный принц со слезами на глазах сказал: “Если <я> займу <престол в> государстве, это значит, что не будет моего отца-государя, разве можно тогда жить?” Тут же бросился на меч и умер». Этот отрывок представляет собой парафраз фрагмента из раздела «Цзе ши» (節士 «Добродетельные мужи») сборника *сяошо* «Синь сюй» (新序 «Новое предисловие») ², составленного знаменитым ученым Лю Сяном (77–6 до н. э.) (см.: [Алимов, 2014, с. 126–136]). Позднее этот же сюжет был использован философом Ван Чуном (27 – ок. 97–107) в разделе «И сюй» (異虛 «Ложность странного») трактата «Лунь хэн» (論衡 «Взвешивание рассуждений») ³. Вероятно, он оставался популярным вплоть до эпохи Суй.

На обратной стороне ширмы выгравирована следующая сценка: под раскидистым деревом стоит мужчина с кудрявыми волосами, широким носом и округлыми глазами, с серьгой в виде кольца с ухе с неестественно длинной мочкой. На нем короткая рубашка или куртка с короткими рукавами, стянутая поясом, украшенным бляшками, и широкие штаны. По всей видимости, это иноземец *ху* или *куньлунь* ⁴. Мужчина с силой тянет упирающегося буйвола за повод, продетый через кольцо в носу животного. В левом нижнем углу изображена водопойная колода, от которой человек, по-видимому, уводит быка. В правом нижнем углу – декоративный камень и кусты. Вдоль нижнего края показаны кустики травы, сверху – летящие птицы (рис. 2, 5).

В настоящее время известно лишь одно аналогичное изображение – настенная роспись из гробницы Ли Даоцзяня (685–738), правнука Ли Юаня – танского императора Гао-цзу, на территории некрополя Сяньлин в уезде Фупин пров. Шэньси ⁵. Анализ этого сюжета, условно названного китайскими учеными «куньлуньский раб ведет синего быка» (崑崙奴馭青牛圖 *куньлуньну юй цин ню ту*), Сюй Тао [2008] посвятил специальное исследование. Ему удалось установить, что образ синего быка связан с рассказом из анонимного сборника «Лу и чжуань» (錄異傳 «Повествования, записывающие странное»), составленного в 1-й пол. V в. при Восточной Цзинь или Лю-Сун [Алимов, 2014, с. 225–227].

«Во времена циньского Вэнь-гуна в горах Наньшань в <области> Юнчжоу росла большая катальпа. Вэнь-гун срубил ее, и вдруг начался сильный ливень, а дерево срослось, как будто его не рубили. В то время один человек заболел, ночью он отправился в горы и услышал, как <какой-то> бес спрашивает духа дерева: “Если Цинь пошлет человека с распущенными волосами, чтобы он обвязал дерево красной нитью и срубил тебя, разве ты не окажешься в затруднительном положении?” Дух дерева ничего не ответил. На следующий день больной рассказал об услышанном. Гун срубил дерево так, как тот сказал. Дерево раскололось, из него выскочил синий бык и вошел в воды реки Фэншуй. Впоследствии бык вновь появился из реки, хотели оседлать его или убить – безуспешно. Пытавшийся оседлать быка падал на землю и снова поднимался, <он> распустил волосы, бык испугался этого, нырнул в воду

² См. полный текст этого раздела: [Цзе ши [节士 // 中國哲學書電子化計劃]. Эл. ресурс Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/xin-xu/jie-shi/zhs> (дата обращения 09.01.2024).

³ И сюй [異虛 // 中國哲學書電子化計劃]. Эл. ресурс Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/lunheng/yi-xu/zhs> (дата обращения 09.01.2024).

⁴ *Куньлунь* 崑崙 – обобщенное название темнокожих выходцев из Юго-Восточной Азии в средневековом Китае. См.: [Алимов, Кравцова, 2014, с. 1105].

⁵ Цзин Цзэхао. Шэньси Фупин фацзюэ тан Гао-цзу цзэнсунь Ли Даоцзянь му. Чуту шаньшуй бихуа ховэй Чжунго сяньцунь цзуйцзао [敬泽昊. 陕西富平发掘唐高祖曾孙李道坚墓 出土山水壁画或为中国现存最早 // 中国考古]. В уезде Фупин, Шэньси, раскопано погребение правнука танского Гао-цзу Ли Даоцзяня. Обнаруженная пейзажная настенная роспись, возможно, является самой ранней в Китае // Сайт Института археологии АОН КНР. 12.07.2017. URL: <http://kaogu.net.cn/cn/xccz/20170712/58867.html> (дата обращения 09.01.2024).

и больше не выходил. Поэтому учредили <должности> ездовых-*маотоу*⁶. Хань, Вэй и Цзинь следовали этому <установлению>. В округе Уду⁷ воздвигли Кумирню разгневанного быка, это и есть бык – дух большой катальпы» (цит. по: [Сюй Тао, 2008, с. 377])⁸. Очевидно, рассматриваемая нами композиция детально воспроизводит именно этот сюжет.

Рассказ из «Лу и чжуань» приводится в комментарии «Шицзи чжэньи» («Правильный смысл “Исторических записок”»), составленном в 1-й пол. VIII в. Чжан Шоуцзе. Он дан для пояснения следующего отрывка из раздела «Основные записи Цинь» «Исторических записок» Сыма Цяня: «二十七, 伐南山大梓, 豐大特 «На двадцать седьмом году⁹ правления <циньский Вэнь-гун> срубил большую катальпу в горах Наньшань, <там был> большой бык – дух реки Фэншуй (см.: [Сыма Цянь, 2003, с. 20, 294–295, примеч. 31]). Позднее эта легенда была включена в энциклопедию «Императорское обозрение годов Тайпин» (2-я пол. X в.).

В «Шицзи чжэньи» этот текст снабжен еще одним важным для нас примечанием: 今俗畫青牛障是 «В наши дни есть обычай рисовать синего быка на ширмах» (цит. по: [Сюй Тао, 2008, с. 377–378]). Есть и более раннее упоминание этой традиции – в «Похвальном эпиграфе к изображению синего быка, ограждающего от нечистой силы» (辟厭青牛畫贊 *Биянь цинню хуацзань*) поэта и чиновника Лю Сяовэя (496?–548/549), жившего в империи Лян. Стихи воспевают величественный облик и буйный нрав животного, а завершается панегирик строкой: 曹興拂采, 徐邈成圖 (*Цао Син фу цай, Сюй Мяо чэн ту*) «Цао <Бу>син писал красками, Сюй Мяо создавал рисунки» (цит. по: [Сюй Тао, 2008, с. 377–378]). Здесь упомянуты выдающиеся художники эпохи Троецарствия Сюй Мяо (徐邈, 172–249) и Цао Бусин (曹不興, III в.), что говорит о популярности образа синего быка в китайском изобразительном искусстве дотанского времени. Находка каменного экрана в погребении Цюй Цина подтверждает данные письменных источников о традиции изображения синего быка на ширмах, что, вероятно, имело целью наделение их магическими защитными свойствами.

Сюжеты композиций на двух сторонах экрана происходят из ранних сборников прозы *сяошо*, их можно отнести к категории *чжигуай сяошо* («рассказы об удивительном») [Алимов, 2014, с. 147–151]. Изображения объединены центральными образами фантастических существ – змеи и синего быка, а также временем действия – эпохой Чуньцю.

3. Ложе

Погребальное ложе, длина которого составляет 2,19 м, ширина – 1,17 м, было установлено в северной части камеры, напротив входа. Его конструкция включает следующие элементы: основание из трех горизонтально уложенных каменных плит; передняя и задняя опорные плиты и боковые блоки-перекладины, образующие каркас, на который уложены плиты основания; выполненные в виде створчатой ширмы боковые и задняя стенки, образованные установленными вертикально плитами. За исключением основания все конструктивные элементы украшены рельефными или гравированными изображениями, часть из них была покрыта

⁶ Воины с распущенными волосами (鬣頭 *маотоу*, досл. «косматая голова»), которые во время парадного выезда правителя ехали в авангарде и, видимо, должны были защищать государя от злых сил. Интересно, что *маотоу* имеет и другое значение: это название созвездия в Западном дворце неба, известного также под наименованием Мао 昴 и соответствующего звездному скоплению Плеяды в созвездии Тельца. В «Трактате о небесных явлениях» («Гянь-гуань шу») «Исторических записок» говорится: «Созвездие Мао называется еще Мао-тоу (“Косматая голова”). Это звезда варваров ху, служит также для траурных встреч в белых одеждах» [Сыма Цянь, 1986, с. 119]. Растрепанные, не убранные в прическу волосы в Китае традиционно считались атрибутом варваров. Вероятно, этой ассоциативной связью обусловлено появление в составе анализируемой композиции фигуры варвара ху или *куньлунь*.

⁷ В западной части современного уезда Чэнсянь городского округа Луннань пров. Ганьсу.

⁸ См. также: Лу и чжуань [錄異傳 // 中國哲學書電子化計劃]. Эл. ресурс Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=859679> (дата обращения 09.01.2024).

⁹ 739 г. до н. э.

краской и позолотой. Перед ложем в поверхность пола погребальной камеры были вставлены три узорных кирпича, служившие подножием (рис. 3, 1). Они абсолютно идентичны кирпичам с лotosовым орнаментом, найденным при раскопках дворца в Ечэне – столице Северной Ци (на территории современного г. Ханьдани провинции Хэбэй), откуда и были, по-видимому, доставлены в Аньян [Ху Юйцзюнь, 2023, с. 433].

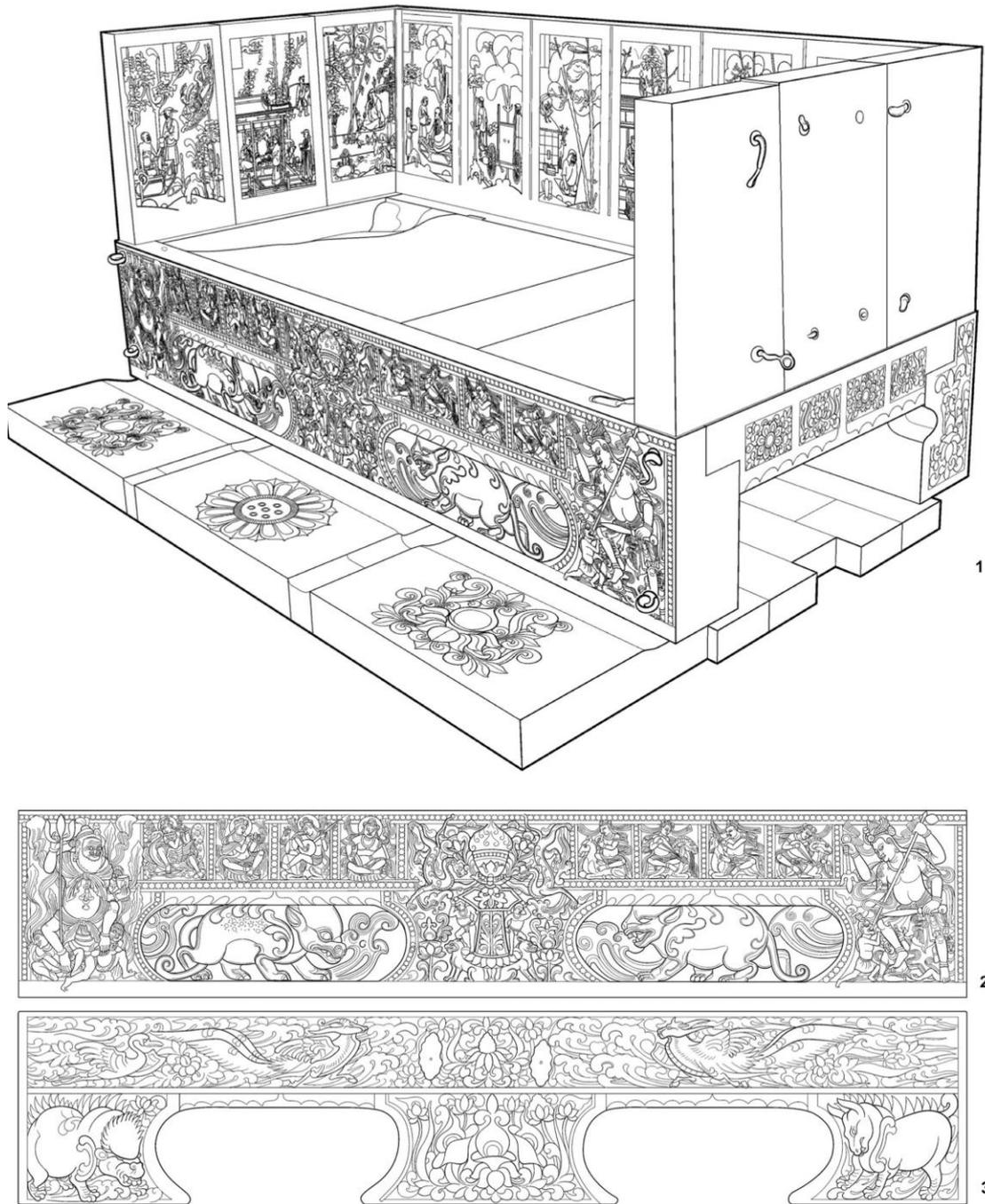

Рис. 3. Ложе:

1 – общий вид; 2 – передняя опора; 3 – задняя опора. По: [Ху Юйцзюнь, 2023, с. 403–404]

Fig. 3. Stone bed:

1 – general view; 2 – front footing; 3 – rear footing. As per: [Hu Yujun, 2023, p. 403–404]

Передняя опорная плита – прямоугольной формы, сделана из мрамора. Это наиболее богато украшенная часть ложа, в декоре которой использованы техники рельефа, росписи и позолоты. На плите показан контур перекладки и трех ножек, поверхность внутри контура заполнена изображениями, выполненными в низком рельефе. В центре находится огненный алтарь на подставке с узором в виде лепестков лотоса. Основание алтаря поддерживают два льва и два ребенка. С двух сторон от чаши с пламенем изображены дракон и тигр. В верхней части плиты, по обе стороны от алтаря огня, размещены заключенные в квадратные рамки образы божественных музыкантов *гандхарвов* (по четыре с каждой стороны). У левого и правого краев плиты вырезаны полуобнаженные фигуры двух духов-защитников. Тот, что слева, в одной руке держит трезубец, в другой – чашу, обеими ногами попирает демонов. Справа показан четырехрукий персонаж с различными предметами вооружения в каждой из рук, он также попирает демонов ногами, а одного из них пронзает копьем. В нижней части плиты, как бы между ножками ложа, помещены фигуры фантастических существ, выполненные как сквозной рельеф (рис. 3, 2).

Задняя опора изготовлена из сине-серого камня в форме перекладки с ножками. Она покрыта гравированными узорами, при этом выделяются два яруса: верхний – горизонтальный пояс вдоль верхнего края, нижний – изображения на поверхности трех ножек. В центре верхней части помещено изображение драгоценной жемчужины, справа и слева от нее – фантастические крылатые создания, у левого края – изображение летящей птицы. На ножках выгравированы драгоценная жемчужина среди лotosовых цветов и листьев (в центре) и два фантастических зверя (слева и справа) (рис. 3, 3). Асимметрия в расположении изображений и оставшиеся не зашлифованными следы черновой обработки камня указывают на то, что работа над оформлением этой части конструкции осталась не завершенной.

Стенки ложа образованы установленными вертикально каменными плитами, которые покрыты выполненными в низком рельефе и раскрашенными изображениями (рис. 4). Задняя стенка представляет собой одну большую плиту, разделенную на шесть прямоугольных зон, подобно секционной ширме. Каждая из боковых стенок состоит из трех скрепленных между собой плит. Таким образом, всего на стенках ложа представлено 12 сюжетных композиций, по три из которых размещены на боковых панелях (рис. 4, 1–3, 10–12) и еще шесть – на задней (рис. 4, 4–9). По-видимому, всем композициям должны были сопутствовать комментарии, для которых оставлено место в специальных рамках, расчерченных для нанесения иероглифических надписей. Эти рамки имеются на всех рельефах кроме одного, где, однако, также есть свободное пространство. По какой-то причине изначальный замысел не был реализован, и надписи в рамках отсутствуют, что осложняет интерпретацию изображений. Поэтому мы ограничимся кратким описанием рельефов в порядке, соответствующем их расположению слева направо.

Рельеф 1. На платформе, стоящей между двумя высокими деревьями, сидит обнаженный до пояса старик. В руке он держит сосуд. Перед ним стоит еще один старик в головном уборе и длинном халате. С небес в облаках спускается дух или бессмертный-*сянь*. Оставшееся пространство заполнено изображениями растений (рис. 4, 1).

Рельеф 2. В павильоне на низком топчане сидят две женщины. Между ними стоят блюда с едой, у одной из них в руках пиала и палочки для еды. Им прислуживают несколько человек: мужчина несет продолговатое плоское блюдо, женщина – чашу, рядом еще один мужчина разделяет рыбу, на заднем плане изображен человек с коромыслом. На фоне показаны деревья (рис. 4, 2).

Рельеф 3. На квадратной подстилке сидит человек в капюшоне и длинном широком халате, с выражением глубокой скорби. Перед ним высокий могильный холм, вокруг растут деревья, рядом с человеком на земле и в воздухе изображено несколько маленьких птичек: семь на земле, одна взлетает с дерева вверх, еще пять – будто камнем падают вниз. Высоко в небе летит журавль. На переднем плане показан водоем с лотосами и выглядывающей из воды рыбой (рис. 4, 3).

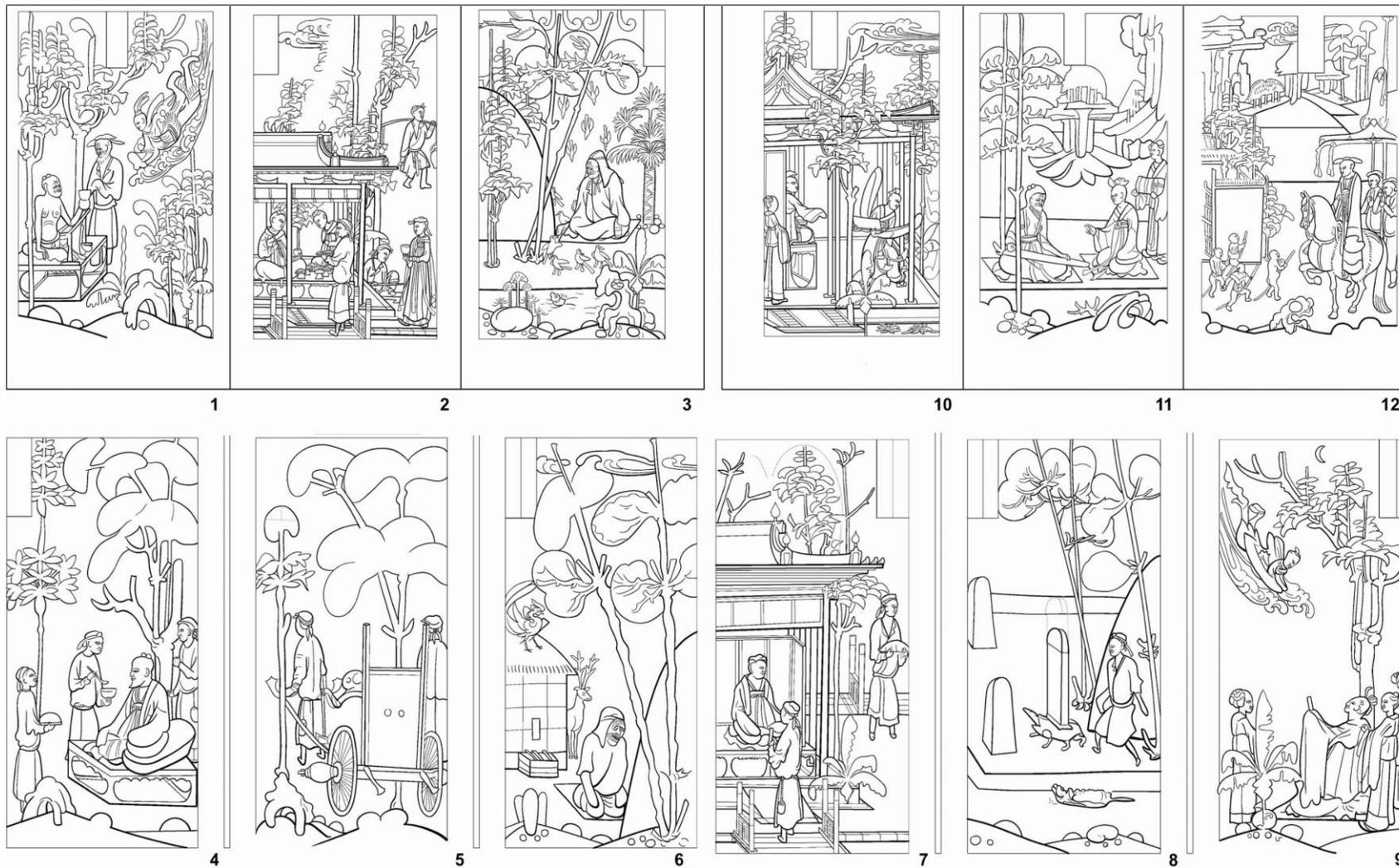

Рис. 4. Рельефы на стенках ложа. По: [Ху Юйцзюнь, 2023, с. 411, 413, 416]

Fig. 4. Reliefs on the surround screens of the stone bed. As per: [Hu Yujun, 2023, p. 411, 413, 416]

Рельеф 4. На низкой платформе под деревом сидит мужчина с острой бородкой. Он одет в длинный широкий халат, левой рукой опирается на подушку. Его окружают слуги: двое стоят перед ним, один из них держит в руках блюдо, другой – пиалу и черпак, еще один слуга стоит за спиной хозяина (рис. 4, 4).

Рельеф 5. Изображена двухколесная повозка, которую, взявшись за оглобли, тянет за собой слуга. Рядом с ним идет еще один человек. Сцена показана в таком ракурсе, что видны задняя стенка кузова повозки и спины людей. В повозке, предположительно, сидит женщина, видны лишь ее рука и частично прическа (?) (рис. 4, 5).

Рельеф 6. Здесь вновь изображен человек в капюшоне, рыдающий перед могильной насыпью. Он также сидит на подстилке, на этот раз за спиной скорбящего изображено небольшое строение с крышей, крытой соломой, перед зданием установлен прямоугольный алтарь. На крыше сидит птица с длинным пышным хвостом (феникс?), а рядом стоит олень (рис. 4, 6).

Рельеф 7. В павильоне на топчане сидит женщина, перед ней стоит слуга с продолговатым предметом в руках. Еще один слуга, несущий блюдо с едой, изображен справа от павильона (рис. 4, 7).

Рельеф 8. Изображен участок семейного кладбища с могильной насыпью, двумя каменными обелисками и стелой на пьедестале в форме черепахи. Перед стелой стоит человек в халате и головном уборе. Рядом с ним, но уже вне границ кладбища, изображена лежащая на спине гигантская черепаха (рис. 4, 8).

Рельеф 9. Под деревом стоит мужчина с табличкой в поднятых руках. Его взгляд обращен к спускающемуся с небес на облаке бессмертному или небесному духу. Мужчину окружают три девушки. Изображение полумесяца в небе указывает на то, что действие происходит ночью (рис. 4, 9).

Рельеф 10. В павильоне на высоком топчане, окруженном ширмой, сидит женщина (?), рядом с ней стоит служанка. Перед хозяйкой стоит слуга с какими-то крупными предметами в руках. Вокруг павильона изображены деревья, в небе – облака (рис. 4, 10).

Рельеф 11. На ковриках напротив друг друга сидят старик, играющий на *цине*, и женщина. За спиной женщины стоит служанка. На фоне показаны горы и деревья (рис. 4, 11).

Рельеф 12. На рельефе изображен мужчина на коне, двое слуг держат над ним зонт и штандарт с перьями. Навстречу всаднику выбегают играющие дети, верхом на палочках. В левой части рельефа показаны ограда с приоткрытой калиткой, деревья и постройки внутри ограды. На фоне видны горы, деревья и облака (рис. 4, 12).

Судя по изображенным реалиям, рельефы на стенках ложа принадлежат к ханьской традиции. Неясно при этом, образуют ли они единый нарратив, или же каждый рельеф иллюстрирует отдельную историю. Примечательно, что местом действия ряда композиций служит кладбище. На двух рельефах изображены бессмертные-*сяни* или духи, спускающиеся с неба. Возможно, здесь воспроизводятся фрагменты биографий покойных или же, как на ширме, сюжеты литературных произведений (одного или нескольких). Кроме того, можно предположить, что часть сюжетов связана с идеей обретения бессмертия. Однако для окончательной дешифровки значения изображений пока недостаточно данных.

4. Эпитафии

В гробнице найдены два комплекта каменных плит с эпитафиями, посвященными похороненным здесь супругам. На верхней плите эпитафии Цюй Цина имелся заголовок 鞠君墓銘 (*Цюй-цзюнь мумин*) «Эпитафия господина Цюя», выполненный в стиле «иероглифов печати» (*чжунаньшу*), а также изображения крылатых людей и фантастических животных. Основной текст вырезан на второй плите и включает 299 знаков, написанных в стиле *лишу*. Из эпитафии известно, что Цюй Цин родился в Бэйпине в округе Лунси¹⁰, происходил из богатой

¹⁰ В южной части современной пров. Ганьсу.

и знатной семьи, возводившей свою генеалогию к роду Цзи, к которому принадлежали мифический Желтый император Хуан-ди и правящая династия царства Чжоу. Дед Цюй Цина был военачальником *шичицзе*, правителем области Юньчжоу и *кайго-гуном* («гуном – основателем государства») удела Цзиньчэн. Из «Вэй шу» и «Лян шу» известно, что обладателем этих должностей и титулов был Цюй Цзя (鞠嘉, ? – ок. 525) – основатель правящего рода царства Гаочан, пребывавшего у власти с 501 по 640 г. [Чжан Фучунь, 2023, с. 65–66]. Сам Цюй Цин при Северной Ци служил военным чиновником у пиньянского вана Гао Яня (?–565), затем получил должности *сыма*, что в то время приблизительно соответствовало статусу начальника штаба, и *чжэньвэй-цзянциюня* («полковнца, внушающего трепет»). Он скончался в 5 месяце 10 года правления под девизом *кайхуан* (590 г.) в возрасте 72 лет, и в 11 месяце того же года был похоронен в волости Линцюань области Сянчжоу.

Эпитафия жены Цюй Цина записана на одной плите, текст состоит из 272 иероглифов, выполненных в стиле *лишу*. Эпитафия сообщает, что урожденная Хань происходила из Сячэна в округе Чанли¹¹. Ее род восходит к мифическому императору Чжуаньсюю. Дед госпожи Хань был «народным вождем» (領民酋長 *линминь цючжан*) и имел титул янчэнского *бо* (陽城伯)¹². Южноманьчжурское происхождение, упоминание мифического правителя в качестве предка и наличие у деда титула «народного вождя» могут косвенно указывать на некитайские корни рода Хань. В «Вэй шу» упоминаются состоявшие на службе сяньбийской династии Тоба-Юань «вожди» (酋長 *цючжан*), происходившие из *ухуаней* (см.: [Чжан Фучунь, 2023, с. 66]). Возможно, к ним принадлежали и предки семьи Хань. В тексте также отмечено, что госпожа Хань была истовой последовательницей буддизма: она «целиком отдавалась учению Будды, стремилась отринуть зло в отношении четырех видов живых существ, постигала переправу и мост, и потому не испортила троякую карму» (專精釋學, 望離怨於四生, 修習津梁, 乃無廢於三業). Женщина скончалась в 9 месяце 18 года правления под девизом *кайхуан* (598 г.) в возрасте 73 лет и в 11 месяце того же года была захоронена вместе со своим мужем. Таким образом, 598 г. можно считать датой создания погребального комплекса в целом.

Заключение

Как указывают авторы раскопок, устройство могилы и сопроводительный инвентарь в целом близки к погребальным памятникам периода Суй, уже известным в районе г. Аньян [Ху Юйцзюнь, 2023, с. 433]. Многие черты гробницы Цюй Цина и госпожи Хань восходят к погребальному обряду Северной Ци, что неудивительно, поскольку именно в этом государстве прошла значительная часть жизни покойных, там сделал карьеру Цюй Цин. Так, сюжет, выгравированный на панно над дверью, – парный портрет пирующих супругов в сопровождении почетного эскорта с подготовленными для последнего путешествия конем и повозкой – присутствует во многих элитных гробницах Северной Ци и является неотъемлемым элементом так называемого «ечэнского стандарта» погребальной живописи [Чжэн Янь, 2002, с. 181–203]. Отличие рассматриваемого комплекса заключается в том, что изображение помещено не на северную стену погребальной камеры, как в североциских могилах, и выполнено в виде гравировки, а не полихромной росписи.

Другой отличительной чертой могилы Цюй Цина является обилие каменной утвари. Каменное ложе по конструкции и отчасти декоративному оформлению сходно с аналогичными предметами из «согдийских» погребений периода Северных династий и Суй. Примечательна чрезвычайно высокая степень эклектики, характерная для этого изделия: стенки и задняя

¹¹ На территории современного городского округа Чаоян пров. Ляонин.

¹² Уезд Янчэн при Северной Вэй находился на территории современного уезда Усян городского округа Чанчи пров. Шаньси [Чжан Фучунь, 2023, с. 66].

опора лежа выполнены из сине-серого известняка, передняя опора – из мрамора. Разным материалам соответствуют различные сюжеты и техники исполнения. Детали, изготовленные из известняка, покрыты гравировкой и рельефами, в которых превалируют буддийские, даосские и, возможно, конфуцианские мотивы. Мраморная плита украшена рельефами, росписями и позолотой, здесь представлена преимущественно зороастрийская, а также буддийская образность. Таким образом, в изобразительном тексте отчетливо выделяются «китайская» и «центральноазиатская» линии, что коррелирует с деталями биографии Цюй Цина, который будучи ханьцем имел тесные связи с царством Гаочан, где существовала крупная согдийская диаспора [Лубо-Лесниченко, 1984, с. 113; Selbitschka, 2022, p. 284].

Уникальной является находка каменной ширмы. Авторы раскопок полагают, что изначально она не предназначалась для помещения в погребение. Вероятно, вместе с тремя кирпичами с лotosовым узором ширма была привезена из Ечэна [Ху Юйцзюнь, 2023, с. 433]. Однако выбор этого предмета в качестве погребальной утвари мог быть неслучайным. Известно, что начиная с периода Поздней Хань в погребальном искусстве получают распространение сюжеты о проявлениях сыновней почтительности. Кроме того, в эпоху Северных и Южных династий появляется обычай помещать в погребения конфуцианские, даосские и буддийские сочинения, имевшие, как считалось, апотропеическое значение (см.: [Сунь Цзи, 1989, с. 39–40]). Возможно, использование ширмы с надписью и изображениями на литературные сюжеты, в том числе о почтительном сыне и верном подданном государя, также является проявлением этой традиции.

Погребение Цюй Цина и госпожи Хань, с одной стороны, продолжает линию развития погребального обряда и погребального искусства Восточной Вэй и Северной Ци, с другой стороны, обнаруживает определенное сходство с так называемыми «согдийскими» погребениями эпохи Северных династий. Данный комплекс демонстрирует пример адаптации и трансформации заимствованных элементов погребального обряда под влиянием ханьской культуры. Сочетание конфуцианских, даосских, буддийских и зороастрийских образов и мотивов отражает характерную для раннего Средневековья ситуацию религиозного синкретизма как на уровне личного выбора отдельных людей, обусловленного особенностями их происхождения и биографии, так и на уровне общества в целом.

Список литературы

- Алимов И. А.** Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. 592 с.
- Алимов И. А., Кравцова М. Е.** История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: В 2 ч. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. 1408 с.
- Кудинова М. А., Комиссаров С. А., Соловьев А. И.** Гробница Сюй Сяньсю как памятник культурных связей государства Северная Ци // Древние культуры Монголии, Байкальской и Южной Сибири и Северного Китая: Материалы XII Междунар. науч. конф. (25–30 сентября 2023 г., г. Иркутск). Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2023. С. 131–137.
- Лубо-Лесниченко Е. И.** Могильник Астана // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М.: ГРВЛ, 1984. С. 108–120.
- Сыма Цянь.** Исторические записки (Ши цзи). Т. 2 / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина; под общ. ред. Р. В. Вяткина. 2-е изд., испр. и доп. под ред. А. Р. Вяткина. М.: Вост. лит., 2003. 567 с.; Т. 4 / Пер. с кит., вступ. ст., коммент. и прилож. Р. В. Вяткина. М.: ГРВЛ, 1986. 453 с.
- Selbitschka A.** Astana, Jiaohe, and other Turfan Cemeteries: the Movement of People, Ideas, and Objects in Gaochang Kingdom (442–640) // *The World of the Ancient Silk Road*. London: Routledge, 2022, pp. 276–292. DOI 10.4324/9780429244582-19

- Сунь Цзи.** Гуюань бэйвэй ци гуань хуа яньцзю [孙机。固原北魏漆棺画研究 // 文物]. Исследование росписей на северовэйском лаковом гробе из Гуюаня // Вэнью. 1989. № 9. С. 12, 38–44. (на кит. яз.)
- Сюй Тао.** Танму соцзянь «куньлуньну цинню ту» каоши [徐涛。唐基所见《昆仑奴青牛图》考释 // 艺术史研究]. Исследование и комментирование росписи «Куньлуньский раб и синий бык» из танского погребения // Ишуши яньцзю. 2008. Вып. 10. С. 373–396. (на кит. яз.)
- Ху Юйцзюнь.** Хэнань Аньян суйдай Цюй Цин фуци хэцзанмудэ фацзюэ [胡玉君。河南安阳隋代鞠庆夫妻合葬墓的发掘 // 考古学报]. Раскопки совместного погребения Цюй Цина и его жены эпохи Суй в Аньяне, Хэнань // Каогу сюэбао. 2023. № 3. С. 393–434, цв. вкл. 1–16. (на кит. яз.)
- Чжан Фучунь.** Хэнань Аньян синьчу Суйдай Цюй Цин цзи фужэнь мучжи каоши цзяньлунь ци ии [张富春。河南安阳新出隋代鞠庆及夫人墓志考释兼论其意义 // 宝鸡文理学院学报(社会科学版)]. Исследование и комментирование эпитафий Цюй Цина и его супруги, живших в эпоху Суй, найденных недавно в Аньяне, Хэнань, и оценка их значения // Баоцзи вэньли сюэюань сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань). 2023. Т. 43, № 2. С. 64–68. (на кит. яз.) DOI 10.13467/j.cnki.jbuss.2023.02.009
- Чжэн Янь.** Вэй цзинь наньбэйчао бихуаму яньцзю [郑岩。魏晋南北朝壁画墓研究]. Исследование погребений с настенными росписями эпох Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий. Пекин: Вэнью чубаньшэ, 2002. 301 с. (на кит. яз.)

References

- Alimov I. A.** The Garden of the Marvelous. A Concise History of the 1–6th Century Chinese Xiaoshuo Prose. St. Petersburg, St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publ., 2014, 592 p. (in Russ.)
- Alimov I. A., Kravtsova M. E.** The History of Classical Chinese Literature from the Antiquity to 13th C.: Poetry. Prose. St. Petersburg, St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publ., 2014, 1408 p. (in Russ.)
- Hu Yujun.** The Excavation of Joint Tomb of Qu Qing and His Wife in Anyang, Henan. *Acta Archaeologica Sinica*, 2023, no. 3, pp. 393–434, colour pl. 1–16. (in Chin.)
- Kudinova M. A., Komissarov S. A., Solovyev A. I.** The tomb of Xu Xianxiu as a monument of cultural contacts of Northern Qi. In: Ancient Cultures of Mongolia, Baikal and Southern Siberia and Northern China: Materials of the XII International Scientific Conference (September 25–30, 2023, Irkutsk). Irkutsk, Institute of Geography SB RAS Publ., 2023, pp. 131–137. (in Russ.)
- Lubo-Lesnichenko E. I.** Mogil'nik Astana [Astana Cemetery]. In: Vostochnyi Turkestan i Srednyaya Aziya. Istoriya. Kul'tura. Svyazi [East Turkestan and Central Asia. History. Culture. Connections]. Moscow, GRVL Publ., 1984, pp. 108–120. (in Russ.)
- Selbitschka A.** Astana, Jiaohe, and other Turfan Cemeteries: the Movement of People, Ideas, and Objects in Gaochang Kingdom (442–640). In: The World of the Ancient Silk Road. London, Routledge, 2022, pp. 276–292. DOI 10.4324/9780429244582-19
- Sima Qian.** Istoricheskie zapiski (Shi ji) [Records of the Grand Historian (Shiji)]. Vol. 2. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2003, 567 p.; Vol. 4. Moscow, Nauka, 1986, 453 p. (in Russ.)
- Sun Ji.** Guyuan beiwei qi guan hua yanjiu [孙机。固原北魏漆棺画研究]. Research on Lacquer Coffin Paintings of Northern Wei in Guyuan. *Cultural Relics*, 1989, no. 9, pp. 12, 38–44. (in Chin.)
- Xu Tao.** Tang mu suojian “kunlunnu qing nui tu” kaoshi [徐涛。唐基所见《昆仑奴青牛图》考释 // 艺术史研究]. A Study on the Mural Kunlun Servant and the Blue Bull. *The Study of Art History*, 2008, vol. 10, pp. 373–396. (in Chin.)

- Zhang Fuchun.** Henan Anyang xinchu Suidai Qui Qing ji furen muzhi kaoshi jianlun qi yiyi [张富春。河南安阳新出隋代鞠庆及夫人墓志考释兼论其意义 // 宝鸡文理学院学报(社会科学版)]. A Textual Research on the Epitaphs of Qu Qing and His Wife of the Sui Dynasty Newly Unearthed in Anyang, Henan Province and Its Significance. *Journal of Baoji University of Arts and Sciences (Social Science Edition)*, 2023, vol. 43, no. 2, pp. 64–68. (in Chin.) DOI 10.13467/j.cnki.jbuss.2023.02.009
- Zheng Yan.** Wei jin nanbeichao bihuamu yanjiu [郑岩。魏晋南北朝壁画墓研究]. Research on mural tombs in Wei, Jin, Southern and Northern Dynasties. Beijing, Cultural Relics Publ., 2002, 301 p. (in Chin.)

Информация об авторе

Мария Андреевна Кудинова, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57204361448
WoS Researcher ID IUN-1771-2023
RSCI Author ID 821099
SPIN 3321-4579

Information about the Author

Maria A. Kudinova, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 57204361448
WoS Researcher ID IUN-1771-2023
RSCI Author ID 821099
SPIN 3321-4579

*Статья поступила в редакцию 09.02.2024;
одобрена после рецензирования 10.02.2024; принята к публикации 11.02.2024
The article was submitted 09.02.2024;
approved after reviewing 10.02.2024; accepted for publication 11.02.2024*